

Стенограмма российско-украинских консультаций по Конвенции ООН по морскому праву

Минск, 11 августа 2016 г.

Е.В. Зеркаль (Заместитель министра иностранных дел Украины по вопросам европейской интеграции, глава делегации)

Мы находимся определенное время в дипломатической переписке. Я так понимаю, у нас нет необходимости представлять делегации, потому что мы обменялись списками, тратить на это время не стоит. Поэтому я бы сразу хотела перейти к вопросу обсуждения повестки дня, которую мы от вас получили. В принципе она нас вполне устраивает. Единственное, что мы хотели бы добавить еще один пункт, который касается обмена мнениями по поводу механизма решения спора, и, в общем-то, мы готовы перейти к обсуждению вопроса повестки дня обмена мнениями по поводу толкования и применения Конвенции, потому что у нас есть о чем поговорить и очень субстантивно, и я надеюсь, что сегодня мои коллеги и ваши коллеги обменяются мнениями более профессионально, чем мы могли это сделать на уровне дипломатических нот, и я хочу напомнить, что поводом для этих консультаций стали действия российской стороны, которые, с точки зрения украинской стороны, являются противоправными в понимании Конвенции и нарушают наши суверенные права и юрисдикцию над внутренними водами, территориальным морем, исключительной морской экономической зоной и континентальным шельфом в Черном и Азовском морях. Украинская сторона хотела бы сразу подчеркнуть, что мы разочарованы тем фактом, что мы не получили ответы на вопросы, которые мы неоднократно ставили по поводу применения и толкования Конвенции и поднимали их в нотах. Что касается остальных вопросов, то мы считаем, что противоправные действия, зафиксированные в ряде наших дипломатических нот, необходимо повторно довести до сведения российской стороны и информировать вас о сути наших претензий. И в этой связи мы предлагаем в рамках пункта повестки дня, который касается изменения Конвенции, обсудить возражения Украины касательно деятельности Российской Федерации в Черном море, Азовском море и Керченском проливе. Мы считаем, что эта деятельность нарушает положения Конвенции. Кроме того, исходя из положений статьи 283 Конвенции, мы предлагаем в рамках следующего пункта, о котором я говорила, обменяться мнениями относительно механизма урегулирования существующего спора. Я приглашаю вас представить (озвучить) свое видение по повестке и по тому, как мы будем организовывать дальше работу.

В.Ю.Титушкин (02:50)

Спасибо.

Уважаемые коллеги,

Поскольку мы, собственно, организационные вопросы уже решили, поэтому давайте перейдем сразу к существу вопроса. В этой связи я хотел бы, прежде всего, отметить следующее.

В ответ на ряд нот Украины, в которых она ссылалась на Конвенцию по морскому праву 1982 г., Россия, считая себя добросовестным государством-участником Конвенции, выразила согласие на проведение консультаций по вопросам толкования и применения указанной Конвенции. Именно это – причина того, почему мы находимся сейчас здесь.

При этом хотелось бы оговориться: наше согласие вступить в консультации с украинской стороной о толковании и применении Конвенции 1982 г. не может рассматриваться как подтверждение или признание Российской Федерацией каких-либо заявлений или утверждений, которые Украина делала в своих соответствующих нотах, ссылаясь на Конвенцию ООН по морскому праву. В своих ответных нотах мы уже неоднократно указывали на это.

Второй момент. Согласие российской стороны вступить в консультации касается исключительно вопросов толкования и применения Конвенции 1982 г. Это те полномочия, которыми обладает наша делегация. В этой связи мы хотели бы сделать следующее предварительное заявление.

Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию, включая территорию Крымского полуострова. Следовательно, в соответствии с нормами международного права, Российская Федерация в качестве прибрежного государства обладает суверенитетом, суверенными правами и юрисдикцией в отношении морских пространств, прилежащих к ее берегам, включая морские пространства, прилежащие к Крымскому полуострову.

В порядке реализации прав и обязательств прибрежного государства Российская Федерация осуществляет меры по обеспечению безопасности судоходства, защите и сохранению морской среды, регулированию рыболовства, морских научных исследований, и прочие. В Российской Федерации законодательно гарантированы право мирного прохода через территориальное море и другие права, предусмотренные нормами международного права для третьих государств. Помимо этого, Россия scrupulously соблюдает все положения двусторонних договоров с Украиной, касающихся правового статуса и режима Азовского моря и Керченского пролива, не признавая претензии украинской стороны, которые выдвигались ею в ранее направлявшихся нотах. Мы на данный момент не видим существования какого-либо спора между Россией и Украиной по поводу Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

И последнее предварительное замечание. Суверенитет Российской Федерации над всей ее территорией, включая Крымский полуостров, является непреложной основой для обсуждения возможных вопросов толкования и применения Конвенции ООН по морскому праву в связи с морскими пространствами, прилежащими к сухопутной территории России, включая Крымский полуостров. Вместе с тем суверенитет над сушей не является предметом Конвенции ООН по морскому праву, и его упоминание в рамках сегодняшних консультаций не может рассматриваться в качестве согласия Российской Федерации считать данный вопрос вопросом, на который распространялась бы указанная Конвенция.

Теперь считаем возможным перейти к рассмотрению тем, относящихся к предмету консультаций.

Е.Зеркаль (06:50)

Украинская сторона считает необходимым довести до сведения российской стороны свои возражения касательно деятельности Российской Федерации в Черном море, Азовском море и Керченском проливе, которые нарушают положения Конвенции. По Конвенции Украина обладает определенным объемом прав в территориальном море, исключительной морской экономической зоне и континентальном шельфе, прилегающим к Крымскому полуострову. Без разрешения Украины ни одно другое государство не может осуществлять реализацию прав, которыми Конвенция наделяет исключительно Украину. В то же время Российская Федерация незаконно пытается регулировать использование недр в подводных районах в пределах морских акваторий Украины и незаконно пытается отозвать разрешение на осуществление такой деятельности, надлежащим образом выданное государственными органами Украины. При этом Российская Федерация незаконно захватила Одесское газовое месторождение и другие гидрокарбонатные месторождения в пределах континентального шельфа Украины и без разрешения украинской стороны осуществляет незаконную добычу ресурсов. Российская Федерация пытается незаконно регулировать вопросы осуществления рыбного промысла в пределах внутренних вод, территориального моря и исключительной морской экономической зоны Украины. Более того, российские власти блокируют осуществление рыболовства украинскими физическими и юридическими лицами в этих водах. Российская Федерация фактически лишила Украину прав касательно Керченского пролива. Так, Российская Федерация незаконно планирует и осуществляет строительство моста, подводного кабеля, газопровода через территориальное море Украины, а также лишила Украину возможности регулировать навигацию через пролив. Российская Федерация незаконно извлекла со дна моря в пределах территориальных вод Украины объекты

подводной археологии. Российская Федерация также не предоставила полной информации о разливе нефти, которая существенно загрязнила морскую акваторию в Черном море, в окрестностях г. Севастополь. Для предоставления более детальной информации я хотела бы предоставить слово членам нашей делегации и начать с г-на И.Н. Диденко (Заместитель министра энергетики и угольной промышленности Украины).

И.Н. Диденко (Заместитель министра энергетики и угольной промышленности Украины)

Приветайте, доброго дня, салам алейкум. (09:07)

В контексте обеспечения выполнения норм международного права, в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., особенно статей 77 и 81, хотел бы проинформировать о ситуации, которая сложилась в сфере энергетики в связи с действиями Российской Федерации на континентальном шельфе Украины в акватории, прилегающей к автономной Республике Крым. ПАО государственное акционерное общество «Черноморнафтогаз» по результатам независимой оценки, выполненной независимой международной компанией (*нрзб*) по состоянию на 31.12.2013 г. по месторождениям на шельфе Черного моря и акваторий Азовского моря получила подсчет запасов резервов углеводородов и нефтегазовых месторождений перспективных площадей. Специальные разрешения на пользование (*нрзб*) принадлежат ПАО государственное акционерное общество «Черноморнафтогаз», далее – Общество. Планом добычи углеводородов Общества на 2014 г. было запланировано добыть 2 млрд 423,4 млн куб.м природного газа, 58,5 тыс. тонн газового конденсата и 7,2 тонн нефти. С 2014 г. по сегодняшний день незаконно созданное так называемое государственное унитарное предприятие Республики Крым «Черноморнефтегаз» (далее – УПРК «Черноморнефтегаз») осуществляет незаконное пользование имуществом и добычу углеводородов без каких-либо легитимных разрешений на пользование недрами шести месторождений, расположенных на шельфе Черного и в акватории Азовского морей. Из них четыре месторождения размещены на шельфе Черного моря и два в акватории Азовского моря. Мы располагаем соответствующими фактами.

В 2014 году УПРК «Черноморнефтегаз», так называемым, незаконно добыто 2 млрд куб.м газа. В 2015 году 1.8 млрд природного газа, газового конденсата и нефти около 61 т.тонн. За первое полугодие 2016 года так называемым УПРК «Черноморнефтегаз» незаконно добыто более 860 млн куб.м природного газа, на 24 млн куб.м больше плановых показателей. Около 4,5 тонн нефти и более 33 т.тонн газового конденсата. В течение 2014-15 годов на Одесском газовом месторождении незаконно (дополнительно) пробурено четыре скважины. До конца 2014 года их было 11, сейчас уже 15. Публичное акционерное общество государственное

акционерное общество «Черноморнафтогаз» является собственником 31 плавсредства, в том числе четырех самоподъемных плавучих буровых установок. Российская Федерация неоднократно незаконно пыталась изменить регистрацию и флаг плавсредств ПАО государственное акционерное общество «Черноморнафтогаз». В 2014 году все плавсредства перерегистрированы в порту Одесса, вместо портов Черноморск и Севастополь. Перечень (нрзб) Общество (нрзб) вошло в базу бурения Черноморск с развитой бортовой инфраструктурой, где собственно и находился весь технологический флот Общества. На Одесском газовом месторождении с мая 2014 года по декабрь 2015 года находились самоподъемные плавучие буровые установки пятого поколения «Петр Годованец» и «Ukraine». 16 декабря 2015 года из средств массовой информации стало известно о перемещении незаконном указанных установок с Одесского газового месторождения в территориальные воды автономной республики Крым, ориентировочно к нежилой (нрзб) стационарной платформы Шмидтовского газового месторождения в 30 км от порта Черноморск автономной республики Крым. На Одесское газовое месторождение перемещено СПБУ «Таврида». 16-17 июля текущего года кораблем морской охраны госпогранслужбы Украины во взаимодействии с самолетами военно-морских сил Вооруженных сил Украины был выявлен и задокументирован факт отбуксировки самоподъемной буровой установки «Сиваш» рейдом с населенного пункта Черноморска в районе Голицынского газоконденсатного месторождения, расположенного в исключительной морской экономической зоне. Голицынское газоконденсатное месторождение принадлежит Обществу на основании специального разрешения на пользование недрами от 6 января 2000 г. №2113 и находится в северо-западной части шельфа Черного моря на расстоянии 75 км от Черноморска. К активам Общества относится также разветвленная сеть морских газопроводов (подводных), а именно 370 км морских газопроводов пропускной способностью более 2 млрд куб.м газа ежегодно. В морскую часть газопровода также входит 7 морских стационарных платформ, 6 блок-кондукторов, 1 центральная технологическая платформа, 1 технологическая платформа, 2 скважины с подводными окончаниями.

Уважаемые друзья, на российском сайте новостей РИА Новости опубликован ряд статей, в которых говорится о том, что пограничная служба ФСБ России направила корабль второго ранга «Аметист» в Черное море для защиты добывающих объектов незаконно созданного так называемого государственного УПРК «Черноморнефтегаз» от возможного вмешательства со стороны пограничной службы и военно-морских сил Украины.

Нарушение норм международного права.

После 2014 года незаконно созданное предприятие, так называемое государственное

УПРК «Черноморнефтегаз» незаконно эксплуатирует Одесское газовое месторождение, Архангельское газовое месторождение, Голицынское газоконденсатное месторождение, Штормовое газоконденсатное месторождение, которое находится в шельфе Черного моря, Восточно-Казантипское газовое месторождение, Северо-Булганакское газовое месторождение, которое находится на шельфе Азовского моря, Джанкойское газовое месторождение, Задорненское газовое месторождение и Семеновские нефтяные месторождения, а также Глебовское подземное хранилище, которые находятся непосредственно на территории Крыма и являются обслуживающей инфраструктурой для части инфраструктуры на шельфе.

О наличии информации, которая свидетельствует о планах РФ о пробурении скважин в будущем.

В соответствии с поручением незаконно самопровозглашенного председателя Совета министров республики Крым гражданина Аксенова от 15 октября 2014 года №01-62/2644 начата работа по подготовке стратегии так называемой социально-экономического развития республики Крым на долгосрочный период. В проекте указаны так называемые стратегии, где говорится о том, что так называемая УПРК «Черноморнефтегаз» планирует добыть из существующих месторождений, расположенных на шельфе Черного и Азовского морей, в 2016 году – 2 млрд 100 млн куб.м газа, в 2017 году – 2 млрд 200 млн куб.м газа. На официальном сайте так называемого УПРК «Черноморнефтегаз» размещена статья, в которой говорится о том, что это предприятие заказало проект (*нрзб*) работ по Субботинскому нефтегазовому месторождению по результатам которого планируется бурение разведочных скважин. Кроме того, на интернет-сайте незаконного так называемого Совета министров Крыма размещена статья, в которой описываются результаты проведенных переговоров с израильским бизнесменом, в том числе и по вопросам сотрудничества с Одесским газовым месторождением на шельфе Черного моря. ПАО государственное акционерное общество «Черноморнафтогаз» имеет договора совместной инвестиционной деятельности с иностранными компаниями, а именно *Shellman Canada Corporation* (зарегистрирована: Канада, провинция Альберта), по договору о совместной деятельности №2847 от 28 июля 2003 года на Северо-Керченском и Северо-Булганакском месторождениях в структуре Западно-Бирючи, а также Архангельском газовом месторождении. *CPM Oil* (зарегистрирована: Великобритания, Лондон), по договору о совместной деятельности №1201 от 28 сентября 2007 г. на месторождениях Юго-Голицынский, Вурдиечева, Шмидт, Штормовая, Глубинная, площадях Губкина и Западно-Голицынское. *CPM Oil* на заседании управляющего комитета по совместной деятельности государственного акционерного общества «Черноморнафтогаз» и *CPM Oil PLC* (Протокол №11 от 4 марта 2014 года) подписал Протокол о приостановлении

реализации договора о совместной деятельности в связи с (*нрзб*) обстоятельствами до нормализации ситуации в Автономной Республике Крым. В ноябре 2013 года будучи (*нрзб*) участником Соглашения о разделе углеводорода, который будет добываться в пределах площадей Абиха и Кавказская, участка Маячная и структура Субботина между государством Украина, «Эни Юкрейн Шеллоу Уотерс» PV, «ЭДФ Юкрейн Шеллоу Уотерс» SAS, обществом с ограниченной ответственностью «Воды Украины», публичным акционерным обществом государственным акционерным обществом «Черноморнафтогаз» от 27 ноября 2013 года. Ни один из указанных совместных инвестиционных договоров пока не реализуется из-за невозможности ПАО государственного акционерного общества «Черноморнафтогаз» выполнять взятые по договорам о совместной деятельности обязательства в связи с отсутствием доступа к собственным производственным мощностям и месторождениям полезных ископаемых из-за незаконных действий РФ. Спасибо за внимание.

О.В.Золотарева (Советник Департамента Европейского Союза МИД Украины)
(20:02)

Добрый день. Я хотела бы обратить ваше внимание на то, что статистика промышленной добычи рыбы Россией в Азовском и Черном морях выросла в последние годы, учитывая, что фактически после 2014 г. Россия контролирует большие площади акваторий Азовского и Черного морей, в частности, те ее части, где формируются промышленные концентрации рыб и происходят сезонные миграции. Кроме того, вылов водных биоресурсов, получаемых за счет Крыма рыбодобывающими предприятиями и рыбаками Крыма, учитывается Россией как часть вылова Российской Федерации. По имеющейся информации, в нарушение суверенных прав Украины 14 июля 2014 г. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации издало приказ № 273 с целью расширить полномочия российских властей по регулированию рыболовства в районе, который находится в пределах территориального моря Украины, внутренних вод и исключительной экономической зоны, территориально применив действующие правила рыболовства Российской Федерации в Азово-Черноморском бассейне на регион Крыма. Российская власть заблокировала использование украинскими частными предпринимателями и частными лицами их прав на рыболовство в украинских морских районах в соответствии с украинским законодательством. Российская власть отрицает право на рыболовство многих жителей и предприятий на Крымском полуострове, вместо этого выдавая незаконные разрешения российским предприятиям. Такие предприятия осуществляют значительный объем вылова рыбы в морских районах Украины без разрешения соответствующих органов власти Украины. Также я хотела бы отметить, что установка гидротехнических сооружений, выемка почв в

Керченском проливе неизбежно повлияют на циркуляцию вод в системе Черного и Азовского морей, на трансформацию береговой полосы, на состояние миграции водных живых объектов и на состояние донных биоценозов. Изменения экологических условий в Азовском море, по результатам выполнения гидротехнических работ Российской Федерацией, могут быть очень глубокими, учитывая то, что биопродуктивность Азовского моря является непосредственно связанной с балансом солености вод. Даже незначительные колебания солености Азовского моря на 1-2 промилле определяют некоторые воды как благоприятные или неблагоприятные для рыб различных экологических групп. Есть основания ожидать, что строительство гидротехнических сооружений в Керченском проливе отразится на интенсивности (*нрзб*) между Черным (более соленым) и Азовском (менее соленым) морями.

Это может привести либо к росту роли в водном балансе моря крупных пресноводных водотоков Дона и Кубани, что будет способствовать понижению уровня солености моря и угнетению естественного водопроизводства морских видов рыб, в частности пеленгации и азовского калкана, или к дальнейшему повышению уровня солености и деградации азовских популяций полупроходных видов рыб, в частности, судака и тарани. Годовой объем вылова рыб Украиной в Азовском бассейне за период с 2008 г. по 2013 г. составил в среднем 29 тыс. тонн, достигнув максимального значения 33 тыс. тонн в 2013 г. Но в 2014 г. фактический вылов водных биоресурсов Украиной в Азовском бассейне резко снизился – почти в 2 раза по сравнению с 2012 г. – и достиг минимального в XXI в. объема. Говоря о структуре промышленного улова Украины в Азовском море, необходимо отметить, что с 2012 г. наиболее значимые объекты промысла – это бычки, азовская хамса, тюлька. Но в 2014 г. промысел хамсы был практически утрачен. Как известно, традиционно-основной промысел азовской хамсы осуществляется в период зимовальной миграции как в южной части Азовского моря и Керченском проливе, так и в Черном море у берегов Кавказа и Крыма. Сейчас украинский промысел хамсы претерпел изменения. Он сократился как по районам, так и по срокам. В современный период промысел Украины мигрирующей из Азовского моря хамсы велся в Керченском проливе у пролива Азовской и Черноморской акваторий. А в последние годы в зимние месяцы – в Черном море у берегов Крыма, где формировалось скопление зимующей хамсы. Также в последние пять лет численность популяции азовской хамсы является высокой, что определяет относительно стабильное состояние запасов этого биоресурса на высоком уровне – порядка 240 – 300 тыс. тонн. Это обеспечивает ежегодное увеличение ресурсного потенциала. Но, как уже было замечено, в 2014 г. промысел хамсы в связи с незаконными действиями Российской Федерации не мог быть реализован. Потенциально Украина по соответствующим решениям Российско-Украинской комиссии по

вопросам рыболовства в Азовском море могла изъять в 2014 г. до 80 тыс. тонн хамсы. Учитывая характер промысла хамсы, я должна констатировать, что ежегодно в результате незаконных действий Российской Федерации Украина теряет до 50% доступного ресурсного потенциала азовской хамсы. По предварительным подсчетам, в нынешних условиях Украина ежегодно будет терять до 32,5 тыс. тонн ресурсного потенциала этого вида биологического ресурса. Аналогичная ситуация с черноморско-азовской проходной сельдью, а точнее с донским стадом этого вида – донская, азово-донская сельдь, жизненный цикл которой связан с Азовским бассейном. Основной украинский промысел сельди в Азовском море, который основывается на миграции через Керченский пролив, не может быть реализован Украиной в связи с незаконными действиями Российской Федерации. Лимит по данному виду биоресурсов в последние четыре года составляет не менее 200 тонн ежегодно. В 2014 г. стали также недоступны промышленные районы барабули – побережье Крыма, Керченский пролив и южное побережье Азовского моря. И этот ресурс для Украины, по сути, также утрачен. Вылов барабули Украиной за период с 2008 г. по 2013 г. возрос более чем в полтора раза. Таким образом, прямой ущерб в результате нереализованной добычи барабули, начиная с 2014 г., составляет около 100 тонн в год. К видам водных биоресурсов моря, ресурс которых значительной частью потерян Украиной, начиная с 2014 г., следует отнести шпроты и черноморского калкана. По экспертным оценкам, из-за потери контроля над прибрежными районами Крыма и рыболовного добывающего потенциала Крыма Украина теряет (*нрзб*), при нынешнем состоянии запасов шпрота и черноморского калкана, до 10 тыс. тонн шпрота и до 100 тонн черноморского калкана в год. Последний вид считается одним из самых ценных стратегических объектов черноморского рыболовства. Учитывая вышеизложенное, если взять в расчет стоимость первичного биологического сырья на условном уровне 1 долл. США за кг, исключая черноморского калкана, средняя стоимость которого составляет около 10 долл. США за кг, ежегодные потери ресурсного потенциала Украины в части биологических ресурсов Азовского и Черного морей в современный период ориентировочно составляет не менее 43 млн 800 тыс. долл. США в денежном эквиваленте. Естественно, уменьшение объема поступления ценного биологического сырья на рынок Украины увеличивает его стоимость и ограничивает его доступность для населения. Актуальные цены рыбного сырья, что имеет происхождение из Черного и Азовского морей в связи с ограничением поступления на рынок при стабильном спросе, выросли на 50 – 100%. Это может иметь определенное положительное влияние на экономику некоторых рыболовных хозяйств, но глобальный эффект такого дефицита сырья, безусловно, негативный.

Подытоживая вышеизложенное, необходимо в общем отметить, что последствия незаконных действий Российской Федерации очень значительны для рыбного хозяйства

Украины, которые непрерывно растут с каждым годом. Спасибо.

Г-н Каморин (дельфины) (28:17-45:44)

Вопросы и претензии, касающиеся ущерба, нанесенного Российской Федерацией окружающей среде Черного и Азовского морей. Керченский мост.

Российской Федерацией осуществляется масштабный инфраструктурный проект – строительство железнодорожно-автомобильного моста через Керченский пролив, и уже осуществлены проекты создания энергетического моста по дну пролива и создания технического моста для обеспечения строительных работ по возведению транспортного мостового перехода. В ходе проведения указанных работ происходит грубое систематическое нарушение экологических норм и стандартов и наносится значительный ущерб окружающей среде, морской среде Керченского пролива, Черного и Азовского морей, в частности, отсутствие документов экологической экспертизы. Ни касательно проекта строительства транспортного моста, ни касательно уже осуществленных проектов энергомоста и технического моста, украинской стороне не были предоставлены документы касательно оценки воздействия на окружающую среду в ходе реализации проектов, т.е. ОВОС, из-за непредоставления ОВОС невозможно осуществить в полной степени экологическую экспертизу проекта.

Второе. Высвобождение депонированных в донных грунтах загрязнений. Прокладка энергомоста по дну пролива и монтаж свай, несущих конструкций транспортного моста согласно проекту заглубленных на 60 метров ниже уровня дна, неизбежно уже привела и, в дальнейшем, после строительства будет приводить к высвобождению загрязняющих веществ, депонированных в составе донных отложений в Керченском проливе. По данным государственного экологического мониторинга, проводимого Минприроды Украины, вследствие предыдущей истории касательно эксплуатации керченского региона донные отложения Керченского пролива являются одними из наиболее загрязненных во всей акватории Черного моря и содержат очень значительное количество тяжелых металлов и трудно разлагаемых органических загрязнителей. Указанные вещества имеют большую степень токсичности, и их высвобождение из донных грунтов с переходом в водную массу Черного и Азовского морей представляет значительную угрозу для водных живых организмов. Высвобождение значительного количества высокотоксичных веществ из донных отложений приводит к массовым отравлениям рыб и беспозвоночных. А через пищевые цепи с участием промысловых рыб – также к отравлениям людей – потребителям рыбы и морепродуктов. С учетом эффектов концентрирования интоксикантов в токсических цепях есть значительная вероятность также отдаленно генетических последствий для рыб и гидробионтов, вызванных высвобождением загрязняющих веществ из зон отложений

Керченского пролива.

Третье. Акустический удар.

При проведении строительных работ существует значительная вероятность травмирования и смерти китообразных, дельфинов, в частности, вследствие получения ими акустических ударов. Российской стороной не предоставлено данных о том, предприняты ли какие-либо меры для избежания этого, и о предполагаемом акустическом воздействии при строительных работах. В связи с этим следует указать, что все три вида черноморских китообразных занесены в Красную книгу Украины и охраняются Международной конвенцией, в частности АССОВАМС, сторонами которой являются Украина и Российская Федерация. Действия, заведомо создающие угрозу травмирования и гибели этих видов, грубо нарушают как законодательство Украины, так и указанной Конвенции.

4. Изменение водообмена.

Российской стороной не предоставлены данные о том, как строительство моста повлияет на водообмен между Черным и Азовским морями. Между тем воды данных морей значительно отличаются как по гидролого-техническим характеристикам, солености, температуре (*нрзб*) вещества, так и по содержанию загрязнителей. Таким образом, любое изменение существующего баланса водообмена между Черным и Азовским морями существенно отразится на качестве морской окружающей среды и прилегающих к Керченскому проливу регионах обоих морей.

5. Препятствия миграции рыб и дельфинов

Через Керченский пролив проходит важный миграционный путь рыб и китообразных и животных весной и осенью. Такие важные промысловые виды рыб, как кефаль (три вида), сельдь, хамса, барабуля мигрируют через пролив между Черным и Азовским морями. Данная миграция является незаменимой частью их жизненного цикла. Вслед за косяками рыб совершают ежегодную миграцию дельфины. Данная ежегодная миграция является необходимым условием как питания азовской популяции дельфинов, так и поддержания генетического обмена между черноморской и азовоморской популяциями. Сооружаемый транспортный мост в значительной мере затруднит указанные миграции рыб и дельфинов, а производимые в настоящее время строительные работы при проведении их весной и осенью фактически делают эти миграции временно невозможными, как это, в частности, наблюдалось весной 2016 г., когда строительные работы по сооружению технического моста производились именно во время весенней миграции. Прекращение миграции промысловых рыб и китообразных между Черным и Азовским морями ставит их азовоморские популяции под угрозу значительного сокращения численности и даже, возможно, полного исчезновения.

6. Разлив мазута 8 мая.

По сообщениям из открытых источников, подтвержденных так называемым Управлением экологии природных ресурсов г.Севастополь, 8 мая 2016 г. в морской акватории недалеко от г.Севастополь, в селах Любимовка и Учкучевка, на расстоянии около 1,50 км от берега прошел разлив нефтепродуктов – мазута – неизвестного судна. Часть разлитых нефтепродуктов ветром и прибоем была выброшена на берег.

В рамках этого вопроса первое:

1) отсутствие данных о количестве разлитого и его составе и виновников.

Российской стороной до сих пор не представлено Украине данных об аварии, ее масштабах и последствиях. Такие данные необходимы для оценки нанесенного окружающей среде ущерба и с предъявлением соответствующего иска. Озвученная так называемым Управлением экологии природных ресурсов г.Севастополь для прессы цифра от 50 до 100 литров мазута не выдерживает никакой критики, т.к. подобное количество мазута при разливе на расстояние полутора км от береговой линии не могло вызвать описанный в открытых источниках эффект, такой как длительное наблюдение больших по площади пятен мазута на поверхности моря и выброс его на берег. Рассмотрение аналогичных разливов, ранее имевших место в Черном и других морях, заставляют предположить, что в действительности речь идет как минимум о нескольких тоннах нефтепродуктов, вероятнее всего, о нескольких десятках или даже сотнях тонн. Также российской стороной не сообщался состав разлитых нефтепродуктов, в частности, соотношение разлитых нефтепродуктов мазута и дизельного топлива, что также необходимо для оценки размера нанесенного ущерба.

Второе:

2) гибель дельфинов и морских птиц.

По сообщениям из открытых источников, разлив нефтепродуктов сопровождался гибелью дельфинов и морских птиц и выбросом погибших животных на пляжи Крымского полуострова. Подобная гибель является типичной при разливе нефтепродуктов, особенно мазута, в прибрежных морских акваториях и нередко носит массовый характер. Российской стороной не предоставлены данные о количестве и видовом составе погибших животных, необходимые для оценки нанесенного ущерба и разработки мероприятий по восстановлению нарушенной экосистемы. Особенно обращаем внимание, что, по сообщениям открытых источников, среди погибших животных отмечены дельфины, все три вида которых, обитающих в Черном море, занесены в Красную книгу Украины и охраняются Международными конвенциями, в частности ACCOBAMS, сторонами которой являются и Украина, и Российская Федерация.

Третье:

3) отлов дельфинов в военных целях.

На сайте государственных закупок Российской Федерации размещен заказ Министерства обороны Российской Федерации о закупке пяти дельфинов (афалина) в Черном море. Предполагается, что отловленные дельфины будут содержаться в бухте Казачья в г.Севастополь. В связи с этим стоит отметить, что афалины, как и все три вида дельфинов в Черном море, занесены в Красную книгу Украины и охраняются Международной конвенцией, в частности, CITES и ACCOBAMS, сторонами которых являются Украина и Российская Федерация.

Таким образом, отлов афалин украинских является грубым нарушением законодательства Украины и Конвенции ACCOBAMS. Отлов же их в акватории Российской Федерации с последующим перемещением в акваторию Украины грубо нарушает Конвенцию CITES. Использование же дельфинов в военных целях признано неэтичным и подпадает под действие Международных соглашений, запрещающих жестокое обращение с животными.

Четвертое:

4) буровые работы на северо-западном шельфе.

Российская компания «Черноморнефтегаз» анонсировала бурение в 2016 г. трех разведочных скважин на газовом месторождении «Структура Гордиевича» и дальнейшую промышленную разработку данного месторождения с 2019 г., в связи с чем возникает ряд серьезных экологических проблем.

1) Отсутствие экологической экспертизы.

Украинской стороне не предоставлены ОБОС (оценка безопасности окружающей среды - *sic*) в связи с отсутствием проекта документации, которая должна включать, в т.ч. и ОБОС, не осуществлена химическая экспертиза.

2) Проекты буровых работ. Бурение в заповедных и прилегающих акваториях.

Месторождение «Структура Гордиевича» расположена на границе, а, в частности, в пределах ботанического заказника общегосударственного значения Филлофорное Поле Зерново, создана для охраны уникальных донных биоценозов, представляющих международную ценность. Перед началом каких-либо буровых работ в данном районе необходимо произвести оценку возможного влияния работ на экосистему стратегического заказника общегосударственного значения Филлофорное Поле Зерново, что не проведено российской стороной и не может быть сделано украинской стороной из-за непредоставления Российской Федерацией соответствующей информации и недопуска в район работ украинских исследовательских судов.

3) Акустические удары. Травмирование и гибель китообразных.

Существует значительная вероятность травмирования и смерти китообразных

(дельфинов) вследствие получения ими акустических ударов при проведении геолого-разведочных работ. Российской стороной не предоставлены данные о том, предприняты ли какие-либо меры для избежания этого, и о предполагаемом акустическом воздействии при планировании геологоразведки. Более того, существует предположение, что геолого-разведочные работы, проводимые Российской Федерацией на северо-западном шельфе Черного моря в 2015-2016 гг., уже привели к массовой гибели китообразных, прежде всего морской свиньи, в мае-июне 2015 г., в июне-июле 2016 г. А на побережье Болгарии и Румынии наблюдался массовый выброс мертвых морских свиной – несколько сотен, единовременно погибших животных в обоих случаях. Результаты моделирования течений показали, что наиболее вероятным местом их гибели является район к северо-востоку от острова Змеиный, что приблизительно соответствует району геолого-разведывательных работ, осуществляющихся Российской Федерацией в процессе предварительной оценки запасов месторождения «Структура Гордиевича». В связи с этим следует указать, что все три вида черноморских китообразных занесены в Красную книгу Украины и охраняются Международной конвенцией, в частности, АССОВАМС, сторонами которой являются Украина и Российская Федерация. Действия, заведомо создающие угрозу травмирования и гибели этих видов, грубо нарушают как законодательство Украины, так и указанной Конвенции. Российской стороной не предоставлены данные о воздействии геолого-разведочных работ на китообразных и о мерах, предпринятых для избежания данного воздействия.

4) Обучения «Авиатанк»

25 мая – 8 июня 2016 г. в районе г.Феодосия боевыми самолетами ВКС Российской Федерации в ходе так называемых армейских игр «Авиатанк 2016» неоднократно производилось бомбометание в прибрежной акватории Черного моря. Взрывы авиабомб в море приводят к тяжелому травмированию и гибели дельфинов вследствие акустических ударов большой мощности. Как показало многолетнее наблюдение, в акватории Черного мыса (*Чалдал*) постоянно держатся дельфины всех трех видов, обитающих в Черном море: афалины, белобочка и морская свинья. Все они занесены в Красную книгу Украины и охраняются Международной конвенцией, в частности, АССОВАМС, сторонами которой являются Украина и Российская Федерация. Бомбометание, заведомо создающее угрозу травмирования и гибели этих видов, грубо нарушают как законодательство Украины, так и указанную Конвенцию. Российской стороной не предоставлено данных о наблюдавшейся гибели китообразных, как и о гибели рыб и водных беспозвоночных, вызванные разрывами бомб в морской акватории. Также перед проведением армейских игр «Авиатанк 2016» не было проведено экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду.

Украинская сторона не была извещена о проведении указанных учений и, в частности, об ожидаемых последствиях для окружающей среды. Также следует отметить, что в соответствии со статьей 39 Закона Украины о животном мире период с 1 апреля по 15 июня является «сезоном тишины», в продолжение которого для защиты животных в сезон размножения запрещены любые действия, создающие значительный шум.

5) Ущерб морским заповедным объектам.

Прекращение работ по организации национально-природного парка «Чарівна гавань» («Волшебная гавань») мыса Тарханкут.

В 2014 г. были прекращены работы по созданию национально-природного парка «Волшебная гавань», назначением которого является сохранение уникальных экосистемы побережья в прибрежной акватории мыса Тарханкут. Не завершены проектные работы по организации территории акватории национального парка, не осуществлены функциональные зонирования территории и акватории парка, не вынесены в натуры его границы. Таким образом, в настоящее время морская акватория национально-природного парка «Волшебная гавань» никак не защищена от незаконных вредных воздействий, прежде всего от рыболовной и неорганизованной, чрезмерной рекреационной нагрузки.

6) Незащищенность Малого филлофорного поля.

Уникальная природная экосистема Малого филлофорного поля, расположенного в акватории Каркинитского залива, по законам Украины является стратегическим заказником общегосударственного значения Малое филлофорное поле. Тишина охранной границы заказника, не вынесенная в натуру, в акватории осуществляется нерегулируемая хозяйственная деятельность и составляет угрозу уникальному донному биоценозу.

7) Добыча углеводородов в заказнике Филлофорное поле Зернова.

В акватории ботанического заказника общегосударственного значения Филлофорное поле Зернова (северо-западный шельф Черного моря) на захваченном оборудовании компании «Черноморнефтегаз» российской стороной осуществляется добыча углеводородов. Колоссальный ущерб, наносимый указанной добычей уникальным зонам биоценоза, для сохранения которых создан указанный заказник, не может быть точно оценен из-за недопуска украинских специалистов и исследовательских судов в акватории, прилегающие к буровым установкам.

И седьмое.

7. Сбросы загрязняющих веществ без установления предельно допустимого объема сбросов и получения лимитов Минприроды Украины.

На протяжении 2014 – 2016 гг. коммунальными хозяйствами населенных пунктов Автономной Республики Крым и г.Севастополь, а также всеми субъектами хозяйственных и

разных форм собственности, осуществляющих свою деятельность в Крыму и в г. Севастополь, не определялись предельно допустимые сбросы загрязняющих веществ. Не получались лимиты Минприродой Украины за сброс загрязняющих веществ в морскую среду. Таким образом, все загрязняющие вещества, сброшенные в акваторию Черного моря в указанный период согласно законодательству Украины являются незаконным сбросом и подлежат соответствующим штрафным санкциям с последующей компенсацией нанесенного ущерба.

Спасибо.

С.В. Загородний (45:50-48:45) (Советник министра по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц Украины)

В соответствии с пунктом 2 статьи 98 «Обязанность оказания помощи» Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, сторонами которой являются Украина и Российская Федерация, «каждое прибрежное государство способствует организации деятельности и содержанию соответствующей эффективной поисково-спасательной службы для обеспечения безопасности на море и над морем, а также, когда того требуют обстоятельства, сотрудничает в этих целях с соседними государствами посредством взаимных региональных договоренностей». Руководствуясь данными положениями, Правительство Украины, Республики Болгария, Грузии, Румынии, Турецкой Республики, Российской Федерации заключили Соглашение о сотрудничестве причерноморских государств при поиске и спасении на Черном море (далее – Соглашение 1). Руководствуясь намерениями, декларированными статьей 5 Соглашения 1 об определении поисково-спасательных районов путем заключения двусторонних соглашений, а также пунктом 3.1.8 главы 3 в Приложении Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года, сторонами которой также являются Украина и Российская Федерация. 27.10.2010 в Киеве было подписано Соглашение между Кабинетом министров Украины и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в морском и авиационном поиске и спасении на Черном и Азовском морях (далее – Соглашение 2). Данное соглашение вступило в силу 30.09.2011. Практически одновременно со вступлением в силу Соглашения 2 во исполнение пункта 3 статьи 3 данного Соглашения сторонами подписан Протокол между Министерством инфраструктуры Украины и Министерством транспорта Российской Федерации о сотрудничестве в морском и авиационном поиске и спасании на Черном и Азовском морях (далее – Протокол). В целях реализации положений статьи 5 Соглашения 1, а также пункта 2.1.4 главы 2 Приложения 2 к Международной конвенции о поиске и спасанию на море 1979 года в указанном Протоколе собраны в статье 3 определения линий внешних границ и поисково-спасательных районов Украины и Российской Федерации на Черном и Азовском морях.

Следует отметить, что точки координат (*нрзб*) упомянутые выше являются очередным свидетельством признания Российской Федерацией суверенных прав и юрисдикции Украины на морской акватории, прилегающей к Крымскому полуострову. С учетом изложенного, с целью выполнения взятых на себя обязательств, строго соблюдая положения пункта 2.1.8. главы 2 Приложения 2 Международной конвенции о поиске и спасанию на море 1979 года украинская сторона организовала работу своих поисково-спасательных служб таким образом, чтобы максимально быстро реагировать на технологические (*нрзб*). Однако из-за незаконных действий Российской Федерации утрачена возможность реализации в полной мере украинской стороной взятых на себя обязательств, в том числе, в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Спасибо за внимание.

Г-н Варк (48:50-56:10)

Украина, пропуская (*нрзб*), уделяет повышенное внимание морской проблематике в системе обеспечения надлежащих условий всех видов деятельности Черного моря, в частности, в акватории Крыма. Особенно актуальны серьезные меры по обеспечению защиты подводного культурного наследия.

В научном учете (*нрзб*) Украины 2774 законодательных объекта расположены в Крыму.

Далее запись (53:50 по 56:08) его выступлением отсутствует.

Г-жа Зеркаль (требования) (56:11-57:02)

Ну подводя итог выступления моих коллег, украинская делегация хотела бы призвать Российскую Федерацию к международно-правовой ответственности за озвученные выше международные противоправные деяния, неотложно принять все необходимые и практически возможные меры для прекращения такой деятельности, а также предоставить надлежащие заверения и гарантии их неповторения в дальнейшем. При этом украинская сторона оставляет за собой право требовать от российской стороны компенсацию ущерба за ее действия, нарушающие положения Конвенции. Украинская сторона также оставляет за собой право изменить или дополнить перечень претензий касательно нарушений Российской Федерацией Конвенции в дальнейшем. И мы предлагаем российской стороне высказать свою позицию по сути озвученных претензий или можем переходить к другому пункту.

В.Ю.Титушкин (57:07)

Спасибо. Мы внимательно выслушали заявление вашей делегации, тщательно фиксировали ту информацию, которая прозвучала. В какой-то степени мы услышали повторение некоторых заявлений, которые содержались в ранее переданных нам нотах украинской стороны. Но в то же время нам показалось, что есть и много новых моментов, возможно, где-то изменилась формулировка, возможно, где-то добавлены новые факты.

В качестве первой реакции хотел бы заметить следующее.

Как я уже говорил, мы согласились участвовать в этих консультациях для обсуждения вопросов толкования и применения Конвенции ООН по морскому праву.

Российская Федерация является участником этой Конвенции с 1997 г. Мы рассматриваем этот документ в качестве основополагающего международного инструмента поддержания верховенства права в отношении деятельности в Мировом океане. Россия ответственно подходит к своим обязательствам по Конвенции и принимает все меры для того, чтобы ее суверенитет, суверенные права и юрисдикция осуществлялись в полном соответствии с положениями Конвенции 1982 г.

Заявление украинской стороны мы, разумеется, тщательно рассмотрим, чтобы у нас была возможность вести разговор в отношении толкования и применения Конвенции предметно. Вместе с тем, наши предварительные впечатления – суть всего услышанного здесь лежит, возможно, за плоскостью сферы регулирования этой Конвенции.

Поясняю этот тезис. Складывается впечатление, что Украина выступает не против порядка осуществления Россией суверенитета, суверенных прав и юрисдикции в акваториях, прилежащих к Крымскому полуострову, а против возможности их осуществления Россией в принципе. На всякий случай в этой связи повторим, что все эти правомочия осуществляются Российской Федерацией в качестве прибрежного государства и осуществляются они на основании международного права как следствие того, что сухопутная территория, к которой прилежат эти морские пространства, является частью Российской Федерации. В этих обстоятельствах мы не видим возможности для постановки в рамках данных консультаций вопросов о правомерности осуществления Россией суверенитета, суверенных прав и юрисдикции в рассматриваемых морских районах.

Вместе с тем, как я ранее сказал, мы готовы внимательно, тщательно изучить заявления украинской стороны по беспокоящим ее вопросам толкования и применения Конвенции, готовы провести собственную работу и иметь возможность продуктивно обсуждать с украинской стороной в дальнейшем все эти вопросы.

В этой связи были признательны за некоторые пояснения.

Украинская сторона привела целый ряд утверждений, из которых не всегда понятно, как их следует рассматривать.

В частности, вопрос, касающийся разработки месторождений природных ресурсов на шельфе Черного и Азовского морей. Украинская сторона предоставила большое количество неких данных, относящихся к разведке и добыче природных ресурсов. Были упомянуты, если я не ошибаюсь, цифры об объеме добычи газа, газового конденсата, нефти. Если не сложно, не могли бы Вы предоставить нам эту информацию в письменном виде?

Также для более конкретной и корректной оценки российской стороной этого и других заявлений Украины просим указать на те правовые положения, на которых Украина основывает утверждение о нарушении Россией своих обязательств по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Второе.

Вы довольно подробно изложили информацию о своем видении положения дел в области рыболовства. Также будем признательны, если эти данные будут переданы нам в письменном виде. Мы готовы их внимательно и тщательно изучить. В то же время просили бы пояснить, какие положения Конвенции ООН по морскому праву, по мнению Украины, нарушает в данной связи Россия.

Третье.

Строительство моста через Керченский пролив.

Опять-таки мы услышали весьма подробное заявление и вместе с тем мы не услышали каких-либо утверждений, которые можно было бы рассматривать в качестве претензии в отношении выполнения Конвенции ООН по морскому праву в данной связи. О нарушении каких норм этого международного договора идет речь?

Четвертое.

Перечислен ряд вопросов, целый ряд вопросов, касающихся защиты охраны морской среды в акваториях Черного и Азовского морей и Керченского пролива. Аналогичная просьба к украинской стороне – предоставить, если это не сложно, информацию в письменном виде. При этом, пожалуйста, укажите, положения Конвенции ООН 1982 г., которые, по вашему мнению, не соблюдены в данном случае.

И заключение. То же касается информации о поиске и спасании в морских акваториях, а также вопросов подводных культурных объектов. Будем признательны, если информация будет передана в письменном виде. Но и при этом мы просим указать, какие именно положения Конвенции 1982 г. нарушены, по мнению Украины, в данном случае.

Спасибо.

Е.Зеркаль (1:03:15)

Большинство из перечисленных вами вопросов было раскрыто нами в предварительной нотной переписке. Но если недостаточно нашей нотной переписки и заявлений, сделанных сегодня моими коллегами, то, конечно, мы предоставим вам в письменном виде все наши претензии. И это будет логичным продолжением нашей сегодняшней как бы дискуссии. Мы полагали, что у вас появится желание вступить с нами в какую-то дискуссию по поводу применения и толкования Конвенции уже сейчас, но все-таки я хотела бы сказать, что украинская сторона заявляет, что все претензии, высказанные в рамках обсуждения, применения и толкования Конвенции, касаются нарушения прав Украины, гарантированных Конвенцией ООН по морскому праву, в пределах зон, установленных в соответствии с международным правом. И украинская сторона категорически отказывается обсуждать вопрос суверенитета над Крымским полуостровом, поскольку Российская Федерация не имеет права заявлять, что это ее территория. Это связано с тем, что *bona fide* территориальный спор не может быть следствием осуществления агрессии против суверенного государства.

Исходя из этого, украинская сторона заявляет, что ее претензии основываются на конкретных нарушениях прав в отношении морских акваторий, гарантированных Конвенцией, и никак не затрагивают вопрос суверенитета над Крымским полуостровом. Поэтому украинская делегация призывает сфокусироваться на обсуждении претензий украинской стороны и обмене мнениями касательно механизма разрешения споров.

В.Ю.Титушкин (1:05:13)

Спасибо.

Возможно, я выразился несколько витиевато, но для того, чтобы предметно обсуждать с украинской стороной вопрос о толковании и применении Конвенции 1982 г. в контексте тех претензий, которые прозвучали в наш адрес, нам нужна максимально полная информация. Я так понимаю, она сейчас была представлена украинской стороной, но эта информация представлена впервые. В нотах содержались лишь элементы этой информации. Мы внимательно проштудировали всю нотную переписку, и я могу сказать, что то, что было озвучено сегодня, это в несколько раз превышает тот объем информации, который предоставлялся нам ранее. Поэтому, еще раз повторю, мы готовы тщательно, самым внимательным образом изучить эту информацию, если она нам будет передана украинской стороной желательно в письменном виде, и после этого, очевидно, мы наметим шаги по дальнейшему взаимодействию в данном вопросе. Спасибо.

Е.Зеркаль (1:06:20)

Мы, безусловно, еще раз повторяю, передадим озвученные моими коллегами сегодня претензии в письменном виде, и это будет, как я уже сказала, логичным продолжением нашей дискуссии. В то же время, я бы хотела бы сказать, что мы абсолютно понимаем, что, исходя из остроты ситуации продолжающихся нарушений Конвенции со стороны Российской Федерации, осуществление дальнейших двусторонних контактов и переговоров не является достаточным и эффективным механизмом разрешения существующего спора. Поэтому в своей ноте от 9 октября 2015г. мы изложили свою позицию дальнейшего развития ситуации, и, соответственно, украинская сторона считает, что спор в рамках Конвенции существует и он должен решаться с помощью обязательных процедур, предусмотренных Конвенцией.

В.Ю.Титушкин (1:07:35)

К сожалению, вынужден с Вами не согласиться. Информация, которую мы сейчас заслушали, еще раз повторю, очень подробная, очень детальная, очень обширная информация. Эта информация требует глубокого анализа. Мы такой анализ готовы провести, самый тщательный и детальный, с участием всех заинтересованных ведомств. И только после изучения этой информации, очевидно, можно будет утверждать: существует ли сам предмет спора или нет. Относится ли этот предмет спора к Конвенции 1982 г. или нет. И насколько обоснованы увязки, которые мы услышали в некоторых заявлениях украинской стороны с режимом Конвенции 1982 г.

Е.Зеркаль (1:08:23)

Мы услышали вашу позицию и считаем, что в данном случае она никоим образом не влияет на наше право исходить из того, что спор существует, что права Украины как прибрежного государства нарушены в соответствии с Конвенцией по морскому праву, и использовать механизмы, который предусмотрен в рамках Конвенции.

В.Ю.Титушкин (1:09:02)

Безусловно, мы уважаем точку Украины. Просим также уважать точку зрения Российской Федерации по данному вопросу. Каждая сторона исходит из того, что она считает верным и правильным. Поэтому в данном случае мы должны внимательно проанализировать информацию, а затем мы представим украинской стороне наши соображения о том, как нам видится ситуация.

Е.Зеркаль (1:09:40)

Если мы на данный момент обменялись мнениями по поводу нарушений применения Конвенции, исходя из того, что мы озвучили свои претензии и готовы передать их в

письменном виде, если у российской стороны нет никаких дополнительных данных или желания обсуждать применение Конвенции, тогда мы можем считать сегодняшние консультации законченными.

В.Ю.Титушкин (1:10:49)

Спасибо. Мы обменялись мнениями. Я считаю, что мы услышали мнение каждой из сторон. И что каждая из сторон его правильно зафиксировала. В этой связи встает вопрос, каким образом мы построим дальше работу, я имею в виду не сегодняшний день, а ближайшее будущее, я хотел бы узнать, как это видится украинской стороне.

Е.Зеркаль (1:11:21)

В своей ноте, как я уже говорила, от 9 октября мы высказали мнение нашей стороны, что мы считаем, что спор в рамках этой Конвенции должен решаться с помощью обязательных процедур, и, с учетом оговорок и заявлений, сделанных Российской Федерацией при подписании и ратификации Конвенции, украинская сторона считает, что надлежащим механизмом является арбитражный трибунал, сформированный в соответствии с Приложением 7 к Конвенции.

В.Ю.Титушкин (1:13:25)

С учетом позиции, высказанной украинской стороной, мы рассчитываем, что нам будет передана информация, признательны за обещания, которые Вы дали, и поскольку Вы упомянули сейчас то, как видится украинской стороне дальнейшее развитие событий в этой связи, мы были бы признательны, если бы нам также сообщили официально точку зрения украинской стороны на то, каким образом должны решаться эти вопросы в будущем.

Е.Зеркаль (1:14:01)

Безусловно, мы будем действовать, исходя из требований Конвенции, и в рамках, предусмотренных Конвенцией. В этом смысле я хочу сказать, что мы абсолютно поддерживаем Декларацию, которая была сделана 25 июня этого года совместно Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, в которой Российская Федерация и Китайская Народная Республика подтвердили принцип мирного разрешения споров и выразили твердое убеждение, что государство обязано урегулировать споры при помощи средств и механизмов разрешения споров, согласованных между ними, и все средства урегулирования споров должны служить цели разрешения споров мирным путем в соответствии с применением международного права, ведя таким образом к ослаблению

напряжения и налаживания мирного сотрудничества между сторонами спора. Спасибо.

В.Ю.Титушкин (1:15:00)

Думаю, я могу подписаться под теми словами, которые Вы сейчас озвучили, тем более, что некоторые из здесь присутствующих в составе российской делегации принимали участие в составлении этой Декларации. Вместе с тем, поскольку в недавнем Вашем заявлении прозвучали некоторые утверждения, касающиеся суверенитета в отношении Крыма, я должен сделать следующее заявление.

Мы восприняли претензию украинской стороны таким образом, что Украина полагает, что Российская Федерация не вправе осуществлять свой суверенитет, суверенные права и юрисдикцию в морских пространствах, прилежащих к Крымскому полуострову, поскольку не обладает таким суверенитетом, суверенными правами и юрисдикцией над этими морскими пространствами, исходя из того, что якобы она не обладает суверенитетом над Крымским полуостровом. Однако хорошо известно, что в международном морском праве принцип о том, что статус морских пространств следует статусу суши. Поэтому мы считаем, что на самом деле претензии украинской стороны относятся в действительности к части сухопутной территории Российской Федерации, и, исходя из этого, мы строим свою позицию на данных консультациях.

Е.Зеркаль (1:16:35)

Я думаю, что мы не будем интерпретировать позицию друг друга, и поэтому я еще раз хочу сказать, что все претензии, высказанные украинской стороной, касаются нарушения прав Украины, гарантированных Конвенцией ООН по морскому праву в пределах морских норм, установленных в соответствии с международным правом.

В.Ю.Титушкин (1:17:19)

Мы услышали Ваше заявление. Я думаю, что мы можем условиться о времени, месте и порядке дальнейшего обмена мнениями по дипломатическим каналам. Мы готовы представить свои предложения, как только мы получим материалы, которые любезно согласилась предоставить нам украинская сторона.

Е.Зеркаль (1:17:54)

Безусловно, мы выполним все свои обещания и в письменном виде предоставим вам информацию. И надеюсь, что мы будем действовать достаточно быстро, потому что в общем-то это в наших интересах, для того чтобы установить права и восстановить наши суверенные

права над шельфом и над всеми нашими морскими акваториями в пределах морских зон. Поэтому, думаю, что мы друг друга скоро услышим. Еще раз спасибо.

В.Ю.Титушкин

Спасибо Вам, до свидания (1:18:39).

TRANSLATION**Transcript of the Russian-Ukrainian Consultations on the UN Convention on the Law of the Sea****Minsk, 11 August 2016****E.V. Zerkal (Deputy Minister of Foreign Affairs of Ukraine, European integration issues, Head of the delegation)**

We have been engaged in diplomatic correspondence for a certain time. As I understand, we do not need to present the delegations as we have exchanged the lists, no need to waste time on this. That is why I would like to proceed at once with the issue of discussing the agenda which we have received from you. Essentially, we are quite satisfied with it. The only thing we would like to add is one point concerning exchange of opinions on dispute resolution mechanism; and generally, we are ready to pass to discussion of the issue of the agenda concerning interpretation and application of the Convention, as we have things to say, and very substantively, and I hope that today my colleagues and your colleagues will exchange opinions more professionally than we could do at the level of diplomatic notes, and I would like to remind that the reason for these consultations were the actions of the Russian Party that, from the point of view of the Ukrainian delegation, are unlawful under the Convention and violate our sovereign rights and our jurisdiction over our internal waters, territorial sea, exclusive sea economic zone and continental shelf in the Black Sea and the Sea of Azov. The Ukrainian Party would like to emphasize from the very beginning that we are disappointed by the fact that we have not received answers to the questions that we repeatedly raised as regards application and interpretation of the Convention and raised in our notes. As regards the other issues we believe that the unlawful actions recorded in a number of our diplomatic notes should be once again brought to the knowledge of the Russian Party and you should be informed of the essence of our claims. In this connection we propose, within the issue of the agenda which concerns amendments to the Convention, to discuss the objections of Ukraine concerning the activities of the Russian Federation in the Black Sea, the Sea of Azov and Kerch Strait. We believe that these activities violate the Conventional provisions. Apart from that, proceeding from the provisions of Article 283 of the Convention we propose, within the framework of the next point that I mentioned, to exchange opinions regarding the mechanism of settling the existing dispute. I invite you to submit (to let us hear) your vision of the agenda and of how we will be organizing our further work.

Vasiliy Yuryevich Titushkin (02:50 [time in the recording])

Thank you.

Dear colleagues,

As we have actually dealt with the organizational issues let us proceed at once to the essence of the matter. In this connection I would like first of all to take note of the following.

In reply to a number of notes of Ukraine where it referred to the 1982 Convention on the Law of the Sea, Russia, believing itself to be a conscientious State Party to the Convention, expressed its consent to conducting consultations on the issues of interpretation and application of the aforementioned Convention. And this is the reason for which we are here now.

At that, I would like to specify: our consent to enter into consultations with the Ukrainian Party on interpretation and application of the 1982 Convention can not be regarded as confirmation or acknowledgment by the Russian Federation of any declarations or assertions made by Ukraine in its respective notes, referring to the Convention on the Law of the Sea. We repeatedly pointed to it in our response notes.

The second point. The consent of the Russian Party to enter into consultations refers exclusively to the issues of interpretation and application of the 1982 Convention. These are the powers that our delegation has. In this connection, we would like to make the following preliminary statement.

The sovereignty of the Russian Federation covers all its territory including the territory of the Crimean Peninsula. Consequently, in compliance with the norms of international law the Russian Federation as a coastal state, has sovereignty, sovereign rights and jurisdiction in respect of sea waters adjacent to its coast, including the sea waters adjacent to the Crimean Peninsula.

By way of realization of the rights and obligations of a coastal state, the Russian Federation effects measures to ensure safety of navigation, protection and preservation of the marine environment, regulation of fishing, marine scientific research, etc. The right to innocent passage through the territorial sea and the other rights provided for by the norms of international law for third parties are guaranteed by the law of the Russian Federation. Apart from that, Russia carefully observes all the provisions of the bilateral treaties with Ukraine concerning the legal status and regime of the Sea of Azov and the Kerch Strait not recognizing the claims of the Ukrainian Party that were stated by it in the notes sent earlier. At the present moment we do not see the existence of any dispute between Russia and Ukraine with regard to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea.

And the last preliminary comment. The sovereignty of the Russian Federation over all its territory including the Crimean Peninsula, is the inviolable foundation for discussion of possible issues of interpretation and application of the UN Convention on the Law of the Sea in connection to the sea waters adjacent to the Russian land territory including the Crimean Peninsula. At the same time sovereignty over land does not constitute the subject of the United Nations Convention on the Law of the Sea, and mentioning thereof within the framework of today's consultations can not be regarded as the Russian Federation's consent to regard this issue as the issue covered by the said Convention.

Now we believe it possible to proceed to examination of the topics which refer to the subject of the consultations.

E.Zerkal (06:50)

The Ukrainian Party believes it necessary to bring to the Russian Party's notice its objections as regards the activities of the Russian Federation in the Black Sea and the Sea of Azov and the Kerch Strait which violate the Conventional provisions. Under the Convention, Ukraine has a certain scope of rights in the territorial sea, the exclusive sea economic zone and the continental shelf adjacent to the Crimean Peninsula. Without Ukraine's consent, no other state can exercise the rights which are granted by the Convention exclusively to Ukraine. At the same time the Russian Federation unlawfully tries to regulate exploitation of mineral resources in underwater areas within the sea waters of Ukraine and unlawfully tries to revoke the licenses for carrying out such activity duly issued by the state authorities of Ukraine. At the same time the Russian Federation has unlawfully seized the Odessa gas field and other hydrocarbon fields within the continental shelf of Ukraine and effects illegal extraction of resources without the Ukrainian Party's consent. The Russian Federation is trying to unlawfully regulate the issues of fishing within the boundaries of the internal waters, territorial sea and exclusive sea economic zone of Ukraine. Moreover, the Russian authorities block fishing of Ukrainian individuals and legal entities in these waters. The Russian Federation actually deprived Ukraine of its rights in respect of the Kerch Strait. Thus, the Russian Federation is unlawfully planning and effects construction of a bridge, underwater cable and gas pipeline through the territorial sea of Ukraine, as well as deprived Ukraine of the opportunity to regulate navigation through the strait. The Russian Federation has unlawfully extracted underwater archaeological objects from the sea floor within the boundaries of the territorial waters of Ukraine. The Russian Federation has not provided full information either about the oil spill that has significantly polluted the Black Sea

water area near the city of Sevastopol. For more detailed information, I would like to give the floor to the members of our delegation, beginning with Mr I.N. Didenko (Deputy Minister of Energy and Coal Industry of Ukraine).

I.N. Didenko (Deputy Minister of Energy and Coal Industry of Ukraine)

Privetaite, good afternoon, salam aleikum. (09:07)

In the context of providing for compliance with the norms of international law, in particular of the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea, and especially its Articles 77 and 81, I would like to inform you of the situation which has formed in the energy sphere in connection to the Russian Federation's actions in the continental shelf of Ukraine in the waters adjacent to the Autonomous Republic of Crimea. The PJSC State Joint Stock Company "Chernomornaftogaz", based on the results of an independent evaluation performed by an independent international company (*unintelligible*) as of 31.12.2013, on the fields in the Black Sea shelves and the Sea of Azov waters, have received a calculation of the stock reserves of hydrocarbons and oil and gas fields promising areas. Special permits to use (*unintelligible*) are held by the PJSC State Joint Stock company "Chernomornaftogaz", hereinafter referred to as "the Company". According to the Company's plan for hydrocarbons extraction for 2014, it was planned to extract 2 bln 423.4 mln of cubic meters of natural gas, 58.5 thousand tons of gas condensate and 7.2 tons of oil. Since 2014 and till the present moment, the unlawfully established so-called State Unitary Enterprise of the Republic of the Crimea "Chernomorneftegaz" (hereinafter - UERC "Chernomorneftegaz") has been unlawfully using the property and effecting extraction without any legitimate permission whatsoever for using the mineral resources of the six fields located in the Black Sea shelf and in the Sea of Azov waters. Of these, four fields are located in the Black Sea shelf and two - in the Sea of Azov waters. We have the following facts available.

In 2014, the so-called UERC "Chernomorneftegaz" extracted 2 bln cubic meters of gas. In 2015, it extracted 1.8 bln [cubic meters] of natural gas, gas condensate and approximately 61 thousand tons of oil. In the first half of 2016 the so-called UERC "Chernomorneftegaz" unlawfully extracted more than 860 mln cu m of natural gas, exceeding the planned data by 24 mln cubic meters, about 4.5 tons of oil and more than 33 thousand tons of gas condensate. In 2014-2015 four wells were unlawfully (additionally) drilled in the Odessa gas field. By the end of 2014 there were 11 wells, and now there are 15. The PJSC State Joint Stock company "Chernomornaftogaz" is the owner of 31 waterborne platforms including four self-elevating

drilling rigs. The Russian Federation made repeated attempts to unlawfully change the registration and flag of the waterborne platforms of the PJSC State Joint Stock company "Chernomornaftogaz". In 2014, all the waterborne platforms were re-registered in the port of Odessa instead of the ports of Chernomorsk and Sevastopol. The list of (*unintelligible*) the Company (*unintelligible*) has been included in the drilling base of Chernomorsk with a developed on-board infrastructure where all the Company's marine spread was located. Self-elevating floating drilling rigs of the fifth generation "Petr Godovanets" and "Ukraine" were staying in the Odessa gas field from May 2014 to December 2015. On December 16, 2015 it became known from the media about unlawful moving of the said drilling rigs from the Odessa gas field to the internal waters of the Autonomous Republic of the Crimea, tentatively to the non-inhabited (*unintelligible*) stationary platform of the Shmitovskoe gas field located at a 30 km distance from the port of Chernomorsk of the Autonomous Republic of the Crimea. "Tavrida" self-elevating drilling rig was moved to the Odessa gas field. On 16-17 July of this year, the marine security ship of the State Border Guard of Ukraine, jointly with the aircraft of the Armed Forces of Ukraine, found and recorded the fact of towing of "Sivash" self-elevating drilling rig from the settlement of Chernomorsk to the vicinity of the Golitsyno gas condensate field located in the exclusive sea economic zone. The Golitsyno gas condensate field belongs to the Company based on special permit to use of mineral resources of January 6, 2000 No. 2113 and is located in the north-west part of the Black Sea shelf at 75 km distance from Chernomorsk. The Company's assets also include a vast network of sea (underwater) gas pipelines, namely 370 km of gas pipelines with annual carrying capacity of more than 2 bln cubic meters of gas. The sea segment of the gas pipeline also includes 7 marine stationary platforms, 6 drilling platform facilities, 1 central technological platform, 1 technological platform, 2 wells with underwater terminations.

Dear friends, the Russian news web portal RIA Novosti has published a number of articles in which it is said that the Border Guard Service of the Federal Security Service of Russia has sent second rank ship "Amethyst" to the Black Sea for defending the extraction facilities of the so-called state UERC "Chernomorneftegaz" against possible interference on the part of the Ukrainian Border Guard Service and Navy.

Violation of the provisions of international law.

After 2014, the unlawfully created enterprise, the so-called state UERC “Chernomorneftegaz” has been unlawfully exploiting the Odessa gas field, Arkhangelskoe gas field, Golitsyno gas condensate field, Shtoromovoe gas condensate field, that is located in the Black Sea shelf, East-Kazantip gas field, North-Bulganak gas field, that is located in the Sea of Azov shelf, Djankoy gas field, Zadornenskoe gas field and Semenovsk oil fields as well as the Glebovsk subsurface storage that is located directly in the Crimean territory and is a service infrastructure for part of the infrastructure in the shelf.

As regards the information that evidences the existence of the plans by the Russian Federation to drill wells in the future.

In compliance with order of October 15, 2014 No.01-62/2644 issued by the unlawfully self-proclaimed chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea Mr Aksenov, work for preparation of the so-called long-term strategy of social and economic development of the Republic of Crimea has begun. In the project are indicated the so-called strategies where it is said that the so-called UERC “Chernomorneftegaz” is planning to extract from the existing fields located in the shelf of the Black Sea and Sea of Azov: in 2016 – 2 bln 100 mln cubic meters of gas, in 2017 – 2 bln 200 mln of cubic meters of gas. There is an article placed on the official website of the so-called UERC “Chernomorneftegaz” where it is said that the enterprise has ordered a project (*unintelligible*) of works in the Subbotino oil and gas field based on the results of which it is planned to drill exploration wells. Besides, an article describing the results of the negotiations conducted with an Israeli businessman, including the negotiations on the issues of cooperation with the Odessa gas field on the Black Sea shelf, has been published on the web-site of the unlawful so-called Council of Ministers of the Crimea. The PJSC State Joint Stock company “Chernomornaftogaz” has agreements for joint investment activity concluded with foreign companies, namely: with *Shellman Canada Corporation* (registered in Alberta Province, Canada), no.2847 dated July 28, 2003 for the North-Kerch and North-Bulganak gas fields in Zapadno-Biryuchi structure, as well as the Arkhangelskoe gas field; *CPM Oil* (registered in London, Great Britain), under joint activity agreement No. 1201 dated September 28, 2007 at South-Golitsyno, Vurdicheva, Shmidt, Shtormovaya, Glubinnaya fields, Gubkina and West-Golitsyno areas. *CPM Oil*, at a meeting of the Managing Committee for joint activity of the State Joint Stock Company “Chernomornaftogaz” and *CPM Oil PLC* (Minutes No. 11 dt. March 4, 2014) signed the Protocol on suspending of implementation of the joint activity agreement in connection to (*unintelligible*) circumstances until normalization of the situation in the Autonomous Republic of the Crimea. In November 2013 being (*unintelligible*) participant of the Agreement on division of the hydrocarbon that will be extracted within the limits of Abikha and

Kavkazskaya areas, Mayachnaya plot and Subbotina structure among the State of Ukraine, ENI Ukraine Shallow Waters PV, EDF Ukraine Shallow Waters SAS, Limited Liability Company Vody Ukrainy, Public Joint-Stock Company State Joint Stock company “Chernomornaftogaz” of November 27, 2013. None of the aforementioned joint investment agreements is being implemented so far, due to failure of the PJSC State Joint Stock Company “Chernomornaftogaz” to perform its obligations assumed under the joint investment agreements, resulting from the absence of access to their own production facilities and mineral resources fields because of the unlawful actions of the Russian Federation. Thank you for your attention.

O.V.Zolotareva (Advisor, European Union Department of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine) (20:02)

Good afternoon. I would like to draw your attention to the fact that the statistics for commercial fishing by Russia in the Sea of Azov and the Black Sea has grown up in the recent years, taking into account that after 2014 Russia actually controls great areas of the Sea of Azov and the Black Sea waters, in particular its parts where commercial concentrations of fish are formed and seasonal migrations take place. Besides, the catch of the water bioresources received at the account of the Crimea by the Crimean fishing enterprises and fishermen is recorded by Russia as part of the catch of the Russian Federation. According to the available information, in violation of Ukraine’s sovereign rights, on July 14, 2014 the Ministry of Agriculture of the Russian Federation issued order No. 273 with the aim to expand the Russian authorities’ powers for regulation of fishing in the region that is located within the territorial sea of Ukraine, its internal waters and exclusive economic zone, by territorially applying the existing fishing rules of the Russian Federation in the Azov-Black Sea basin to the Crimean territory. The Russian authorities have blocked exercise by the Ukrainian individual entrepreneurs and individuals of their rights to fishing in the Ukrainian sea areas in compliance with the Ukrainian law.

The Russian authorities deny the right to fishing to many residents and enterprises in the Crimean Peninsula instead issuing unlawful permits to Russian enterprises. Such enterprises account for significant amount of the catch of fish in the Ukrainian sea regions without permission from the relevant Ukrainian authorities. I would also like to note that installation of hydrotechnical facilities, excavation of soils in the Kerch strait will inevitably influence the circulation of waters in the system of the Black Sea and Sea of Azov, transformation of the offshore coastal strip, the situation of water living organisms and the situation of bottom-

dwelling biocenosis. The changes of ecological conditions in the Sea of Azov, as the result of performing hydrotechnical works by the Russian Federation, may be very profound, taking into account that bioproductivity of the Sea of Azov is directly connected to the balance of water salinity. Even insignificant fluctuations of the Sea of Azov salinity by 1-2 per mille determine some waters as beneficial or non-beneficial for fish of various ecological groups. There are grounds to expect that construction of hydrotechnical facilities in the Kerch strait will have an impact on the intensity (*unintelligible*) between the Black Sea (saltier) and Azov Sea (less salty). This can lead to either the growing role of large freshwater streams of the Don and the Kuban in the sea water balance (leading to decreasing the sea's salinity level and suppression of natural reproduction of sea fish, in particular Mugil so-iuy and Black Sea turbot) or further increasing of salinity level and degradation of the Azov species of semi-anadromous fish species, in particular pike perch and roach. The annual level of catch by Ukraine in the Azov basin for the period from 2008 to 2013 amounted, on the average, to 29 thousand tons, reaching the maximum volume of 33 thousand tons in 2013. However, in 2014 the actual catch of water bioresources by Ukraine in the Azov basin drastically decreased – almost twice as compared to 2012 – and reached its minimum volume in the XXI century. Speaking of the structure of Ukraine's commercial catch in the Sea of Azov, it is necessary to note that since 2012 the most significant objects of the industry are pigfish, Azov anchovy, Black Sea sprat. But in 2014 catch of anchovy was practically lost. As known, traditional main catch of Azov anchovy is effected in the period of winter migration both in the southern part of the Sea of Azov and the Kerch Strait and in the Black Sea near the Caucasian and Crimean shore. Nowadays, the Ukrainian catch of anchovy has changed. It has reduced in terms of both regions and periods. Presently, the Ukrainian catch of the anchovy migrating from the Azov Sea was effected in the Kerch Strait near the strait of the Sea of Azov and Black Sea waters. But in the recent years, during the winter months, it was effected in the Black Sea near the Crimean shore, where large gatherings of wintering anchovy were formed. Also in the recent five years the level of the population of Azov anchovy is high resulting in relatively stable condition of the stock of this bioresource at a high level - approximately 240-300 thousand tons. This provides for annual increase in resource potential. But, as it has already been noted, catching of anchovy in 2014 could not be realized due to the unlawful actions of the Russian Federation. Potentially, Ukraine, based on the relevant decisions of the Russian-Ukrainian Commission on the issues of fishing in the Azov Sea could catch in 2014 up to 80 thousand tons of anchovy in the Sea of Azov.

Taking into account the nature of catch of anchovy, I must state that annually Ukraine loses up to 50% available resource potential of Azov anchovy as a result of the unlawful actions of the

Russian Federation. According to preliminary estimations, in the present circumstances Ukraine will be annually losing up to 32.5 thousand tons of the resource potential of this type of biological resource. There is a similar situation with the Black Sea and the Sea of Azov diadromous herring, in particular with the Don flock of this species - the Don, Azov-Don herring whose life cycle is connected to the Azov basin. The main Ukrainian catch of herring in the Sea of Azov, that is based on the migration of the fish through the Kerch Strait, cannot be effected by Ukraine in connection to the unlawful actions of the Russian Federation. During the recent four years, the limit for this type of bioresources amounts to not less than 200 tons annually. In 2014, the goatfish commercial regions - the Crimea coastline, the Kerch Strait and the southern coast of the Sea of Azov - became inaccessible, too. And this resource is in fact also lost for Ukraine. The catch of goatfish by Ukraine for the period from 2008 to 2013 has grown more than twice. Therefore, direct damage as a result of non-realized catch of goatfish beginning from 2014 amounts to about 100 tonnes per year. The sea water types of the bioresources, the major part of which have been lost by Ukraine, starting from 2014, also include sprats and Black Sea turbot. According to expert estimations, due to loss of control over the coastal regions of the Crimea and the Crimean fishing potential, Ukraine is losing (*unintelligible*), on the annual basis, in the present situation of sprat and Black Sea turbot stock, up to 10 thousand tons of sprat and up to 100 tons of Black Sea turbot. The latter species is considered one of the most valuable strategic objects of the Black Sea fishing. In view of the aforementioned, if we take into consideration the cost of the fresh biological raw materials at the tentative level of 1 US Dollar per kg, except for Black Sea turbot (its average cost amounting to approximately 10 US Dollars per kg), the annual losses of Ukraine's resource potential in the part relating to biological resources of the Azov and Black Sea, in the modern period amount approximately to no less than 43 mln 800 thousand US Dollars in monetary equivalent. Naturally, decrease of the amount of valuable biological material entering the Ukrainian market results in increase of its price and limits its availability for the population. The current prices of the fish raw originating from the Black Sea and the Sea of Azov in connection to limiting its entering the market and with stable demand have grown by 50-100%. This may have certain positive impact on the economy of some fishing enterprises however the global effect of such deficit of raw material is definitely negative.

Summing up the aforementioned, it should be noted in general that the consequences of the unlawful actions of the Russian Federation are very significant for the Ukrainian fish industry, and they become more significant every year. Thank you.

Mr Kamorin (dolphins) (28:17-45:44)

The issues and claims relating to the damage caused by the Russian Federation to the environment of the Black Sea and the Sea of Azov. The Kerch Bridge.

The Russian Federation is implementing a large-scale infrastructure project - construction of a railway and automotive bridge across the Kerch Strait, and has already implemented the projects of creating an energy bridge along the Strait bottom for support of the construction works for erecting the transport bridge passage. Conduct of the said works is accompanied by systematic gross violation of ecological norms and standards and significant damage is caused to the environment, marine environment of the Kerch Strait, Black Sea and the Sea of Azov, in particular environmental impact audit documents are missing. No document regarding evaluation of the influence on the environment in the course of implementation of the projects, that is, environment impact assessment, have been submitted to the Ukrainian Party in respect of the project for construction of the transport bridge or in respect of the already implemented energy bridge and technical bridge projects; and because of the failure to submit the environment impact assessment documents it is impossible to effect full environmental impact audit.

Second. Release of pollutants deposited in bottom soils. Construction of the energy bridge in the bottom of the strait and assembling of the piles, loadbearing constructions of the transport bridge, which are embedded 60 meters lower the bottom level, have already inevitably led, and will later (after the construction) lead to release of pollutants deposited in the bottom soils in the Kerch Strait. According to the data of the state environmental monitoring conducted by the Ministry of Nature of Ukraine, as a consequence of the previous history regarding exploitation of the Kerch region, the bottom soils of the Kerch Strait are among the most polluted ones in the whole Black Sea, they contain very large concentrations of heavy metals and hardly decomposing organic pollutants. The aforementioned substances have a great degree of toxicity and their release from the bottom soils, mixing with water, presents significant threat to living organisms in the water. Release of substantial quantity of highly toxic substances from the bottom soils leads to mass poisonings of fish and invertebrates. And via food chains including commercially important fish, - also to poisoning of the people, who are the consumers of fish and seafood. In view of the effects of concentration of intoxicants in the toxic chains, there exists high possibility of long-term genetic consequences for fish and hydrobionts caused by release of pollutants from the deposit zones in the Kerch Strait.

Third. Acoustic shock.

During the construction works there exists significant possibility of damaging and death of cetaceans and dolphins, in particular resulting from the acoustic shocks they suffer. The Russian Party has not provided any data as to whether any measures have been taken in order to avoid it, and on the supposed acoustic impact during the construction works. In this connection it is worth noting that all the three Black Sea cetaceans species are included in the Red Data Book of Ukraine, and are protected by an international convention, in particular ACCOBAMS, to which both Ukraine and the Russian Federation are parties. Actions knowingly creating the threat of injuring and death of these species grossly violate both the Ukrainian laws and this Convention.

4. Water exchange difference.

The Russian Party has not submitted any data on how the construction of the bridge will influence the water exchange between the Black Sea and the Sea of Azov. However these seas' waters significantly differ both in terms of hydrology and technical characteristics, salinity, temperature (*unintelligible*) substances and in terms of pollutants content. Therefore, any changes of the existing balance of water exchange between the Black Sea and the Sea of Azov will significantly influence the quality of the marine environment and the regions of both seas adjacent to the Kerch Strait.

5. Obstacles to migration of fish and dolphins.

Important winter and autumn migration way of fish and cetaceans passes through the Kerch Strait. Such important commercial fishery species as grey mullet, (three species), herring, anchovy, goatfish migrate through the strait between the Black Sea and the Sea of Azov. This migration is a vital part of their life cycle. Dolphins migrate annually following the fish shoals. This annual migration is a necessary condition for both feeding the Azov dolphins population and maintaining the genetic exchange between the Black Sea and the Sea of Azov populations. The transport bridge under construction will to a significant extent impede the aforementioned migrations of fish and dolphins and the construction works that are being conducted now, if conducted in spring and autumn, practically make these migrations temporarily impossible, as was observed in particular in spring of 2016 when the works for construction of the technical bridge were conducted precisely in the spring migration period. Cessation of migration of commercially important fish and cetaceans between the Black Sea and the the Sea of Azov will place their Sea of Azov populations under the threat of significant reduction of size and event possibly of full extinction.

6. Fuel oil spill on May 8th.

According to publications in open sources, confirmed by the so-called Department for Mineral Resources Environment of Sevastopol, a spill of oil products, namely fuel oil, took part in the sea waters near the city of Sevastopol, in the villages of Lyubimovka and Uchkuevka, at the distance of about 1.50 km from the coast, on May 8, 2016. Some part of the spilled oil products were cast ashore by the surf.

Within the framework of this issue, the first thing is:

1) absence of data on the spill volume and contents, and on the guilty persons.

So far, the Russian Party has not submitted to Ukraine the data on the accident, its scale and consequences. Such data is necessary for assessment of the damage caused to the environment with lodging the relevant claim. The figure that the so-called Department for Mineral Resources Environment of Sevastopol gave to the media, that is 50-100 liters of fuel oil, does not stand any criticism as such quantity of fuel oil spilled at a distance of one and a half kilometers from the coastline could not have caused the effect described in open sources, such as large-sized fuel oil stains visible on the sea surface and its penetration to the coast. Examination of similar spills which have taken place earlier in the Black Sea and other seas makes us suggest that in reality there were minimum several tons of oil products, most probably several tens or even thousands tons. Nor did the Russian Federation inform the composition of the spilled oil products, in particular the proportion of spilled fuel oil and diesel fuel, that is also necessary for assessment of the caused damage.

Second.

2) death of dolphins and sea birds.

According to publications in open sources, the spill of oil products was accompanied by death of dolphins and sea birds and casting ashore bodies of the dead animals on the beaches of the Crimean Peninsula. Such deaths are typical in case of spills of oil products, especially fuel oil, in coastline waters, and often have mass character. The Russian Party has not provided any data on the number and species of the dead animals necessary for assessment of the caused damage and development of measures for restoration of the damaged eco-system. We draw special attention to the fact that according to the open sources, there were dolphins among the dead animals, all the three species living in the Black Sea, that are included in the Red Data Book of Ukraine, and are protected by an international conventions, in particular ACCOBAMS, to which both Ukraine and the Russian Federation are parties.

Third.

3) catching dolphins for military purposes.

In the state procurement web site of the Russian Federation is placed the order of the Ministry of Defense of the Russian Federation regarding procurement of five dolphins (common bottle-nosed dolphins) in the Black Sea. It is estimated that the caught dolphins will be kept in the Kazachya Bay in Sevastopol. In this connection it is worth noting that common bottle-nosed dolphins, alongside with all the three dolphin species in the Black Sea, are included in the Red Data Book of Ukraine, and are protected by an international convention, in particular CITES and ACCOBAMS, to which both Ukraine and the Russian Federation are parties.

Therefore, catching Ukrainian common bottle-nosed dolphins constitutes a gross violation of the Ukrainian legislation and ACCOBAMS Convention. Catching them in the waters of the Russian Federation with further transfer to the Ukrainian waters grossly violates CITES Convention. Using dolphins for military purposes has been recognized unethical and falls within the scope of the international treaties prohibiting ill-treatment of animals.

Fourth.

4) Drilling works in the north-west shelf.

The Russian company “Chernomorneftegaz” has announced drilling in 2016 of three exploration wells in “Struktura Gordievicha” gas field and further industrial exploration of this field starting from 2019, in connection with which a number of serious ecological problems emerge.

1) Absence of environmental impact audit.

No environmental safety assessment has been provided to the Ukrainian Party as there are no draft documents that must include, among other things, environmental safety assessment; no chemical audit has been conducted.

2) Drilling works projects. Drilling in reservation and adjacent waters.

“Struktura Gordievicha” gas field is located at the border, and in particular within the area of the botanical nature reserve of state importance Filofornoe Pole Zernova (“Zernov’s Phyllophora Field”), created for preservation of unique bottom biocenosis that are of international importance. Before starting any drilling works in this area, it is necessary to conduct the assessment of the possible impact of the works on the ecosystem of the strategic nature reserve of state importance Filofornoe Pole Zernova. It has not been done by the Russian Party. Nor can it be done by the Ukrainian Party due to the Russian Party’s failure to provide the relevant information and non-admittance of Ukrainian research vessels to the works area.

3) Acoustic shocks. Injuring and death of cetaceans.

There exists high possibility of injuring and death of cetaceans (dolphins) as a result of acoustic shocks during conducting of geological prospecting works. The Russian Party has not provided any data as to whether any measures have been taken by it in order to avoid it, and on the supposed acoustic impact during planning the geological prospecting works. Moreover, there is a suggestion that the geological prospecting works conducted by the Russian Federation in the north-west shelf of the Black Sea in 2015-2016 have already lead to mass deaths of cetaceans, first of all porpoise, in May-June 2015 and in June-July 2016. And mass casting of dead porpoises ashore was observed in the Bulgarian and Romanian coasts - in both cases there several hundreds of animals who died at the same period. Streams modeling results showed that the most probable place of their death was the area to the north-west of Zmeiny Island. That approximately coincides with the region of the geological prospecting works conducted by the Russian Federation in the process of preliminary assessment of the “Struktura Gordievicha” gas field deposits. In this connection it is worth noting that all the three Black Sea cetaceans species are included in the Red Data Book of Ukraine, and are protected by an international convention, in particular ACCOBAMS, to which both Ukraine and the Russian Federation are parties. Actions knowingly creating the threat of injuring and death of these species grossly violate both the Ukrainian laws and this Convention. The Russian Party has not provided data on the impact of the geological prospecting works on cetaceans and on the measures taken to avoid this impact.

4) “Aviatank” training.

On May 25 - June 8, 2016, in the region of the city of Feodosia the military aircraft of the Air and Space Forces of the Russian Federation, in the course of the so-called military training “Aviatank 2016”, repeatedly threw bombs in the coastal waters of the Black Sea. Explosions of aviation bombs in the sea lead to serious injuring and death of dolphins as a consequence of the acoustic shocks of great power. As shown by long-term observations, dolphins of all the three species populating the Black Sea always stay in the Black Cape (*Chaldal*) waters. These species are: common bottle-nosed dolphin, common dolphin and porpoise. They all are included in the Red Data Book and are protected by the international convention, in particular ACCOBAMS, to which both Ukraine and the Russian Federation are parties. Throwing bombs, knowingly creating the threat of injuring and death of these species grossly violates both the Ukrainian laws and this Convention. The Russian Federation has not submitted any data on the observed death of cetaceans or the death of fish and water invertebrates, caused by explosions of bombs in the sea waters. No environmental impact audit and assessment of impact on the environment have been conducted prior to realizing “Aviatank 2016” Army training. The Ukrainian Party was not informed of conducting the aforementioned training, in particular of the expected consequences

for the environment. It should be also noted that in compliance with Article 39 of the Law of Ukraine On Fauna the period from April 1 to June 15 is "the season of silence" during which any actions creating significant noise are prohibited for protection animals in their mating period.

5) Damage to marine conservation areas.

Termination of the works for organization of the National Park "Charivna gavan" ("Wonderful Haven") of Tarkhankut Cape.

In 2014, the works for creation of the "Wonderful Haven" National Park (aimed for preservation of unique eco-systems of the coast in the coastline waters of Tarkhankut Cape) were terminated. The works for organizing the territory of the national park's waters have not been completed, functional zonings of the territory and waters of the park have not been effected, its borders have not been included in the "Naturas". Therefore, at the present moment the sea waters of the "Wonderful Haven" National Park is not in any way protected from unlawful harmful impacts, first of all from fishing and non-organized excessive recreational load.

6) Vulnerability of the Smaller Phyllophora Field

The unique natural eco-system of the Smaller Phyllophora Field located in the waters of the Karkinitzky Bay, according to the Ukrainian laws, is a strategic nature reserve of state importance the Smaller Phyllophora Field. The silence of the reservation area of the natural reserve is not included in the "Natura". Non-regulated business activity is conducted in the waters therefore presenting a threat to this unique bottom biocenosis.

7) Extraction of hydrocarbons in the nature reserve Filofornoe Pole Zernova (Zernov's Phyllophora field).

The Russian Party, using the seized equipment of "Chernomorнеftegaz" Company, effects extraction of hydrocarbons in the waters of the botanical natural reserve Filofornoe Pole Zernova (the north-west shelf of the Black Sea). The enormous damage caused by the aforementioned extraction to the unique biocenosis zones for preservation of which the aforementioned nature reserve has been created may not be accurately evaluated due to denial of access for Ukrainian specialists and research vessels to the waters adjacent to the drilling rigs.

And the seventh.

7. Discharge of pollutants without establishment of maximum threshold volumes of pollutants and receipt of limits of the Ministry of Nature of Ukraine.

During 2014-2016 the public utilities of the settlements of the Autonomous Republic of the Crimea and the city of Sevastopol, as well as all the business entities of various types of organization, carrying on their activity in the Crimea and the city of Sevastopol, did not establish the maximum threshold volumes of pollutants discharge. They did not obtain the limits of the

Ministry of Nature of Ukraine for discharging pollutants to marine environment. Therefore all the pollutants discharged in the Black Sea waters during the aforementioned period are unlawful discharges and are subject to the relevant penalty sanctions with further compensation of the caused damage.

Thank you.

S.V. Zagorodniy (45:50-48:45) (Advisor to the Minister on the issues of the Temporarily Occupied Territories and Internally Displaced Persons of Ukraine)

Pursuant to paragraph 2 of Article 98 “Duty to render assistance” of the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea, to which Ukraine and the Russian Federation are parties, “Every coastal State will promote the establishment, operation and maintenance of an adequate and effective search and rescue service regarding safety on and over the sea and, where circumstances so require, by way of mutual regional arrangements cooperate with neighbouring States for this purpose”. Guided by these provisions, the Governments of Ukraine, the Republic of Bulgaria, Georgia, Romania, the Turkish Republic, the Russian Federation concluded the Agreement on Co-Operation Regarding Maritime Search and Rescue Services among Black Sea Coastal States (hereinafter - “the 1st Agreement”).

Guided by the intentions declared by Article 5 of the 1st Agreement on defining the search and rescue areas by concluding bilateral agreements as well as by paragraph 3.1.8 of Chapter 3 in the Annex to the 1979 International Convention on Maritime Search and Rescue, to which Ukraine and the Russian Federation are parties, too. On 27.10.2010 the Agreement between the Cabinet of Ministers of Ukraine and the Government of the Russian Federation on cooperation in aviation search and rescue in the Black Sea and the Sea of Azov (hereinafter - "the 2nd Agreement") was signed in Kiev. This Agreement entered into force on 30.09.2011. Practically simultaneously with entering into force of the 2nd Agreement, by way of fulfilment of paragraph 3 of Article 3 of this Agreement the Parties have signed the Protocol between the Ministry of Infrastructure of Ukraine and the Ministry of Transport of the Russian Federation on cooperation in aviation search and rescue in the Black Sea and the Sea of Azov (hereinafter - "the Protocol") For the purposes of realization of the provisions of Article 5 of the 1st Agreement as well as the provisions of paragraph 2.1.4 of Chapter 2 of Annex 2 to the 1979 International Convention on Maritime Search and Rescue, Article 3 of the said Protocol contains the definitions of the lines of outer borders and search and rescue areas of Ukraine and the Russian Federation in the Black Sea and Sea of Azov.

It should be noted that the points of reference (*unintelligible*) noted above are another evidence of recognizing by the Russian Federation of the sovereign rights and jurisdiction of Ukraine in the waters adjacent to the Crimean Peninsula. In view of the aforementioned, for the purposes of fulfillment of the assumed obligation, in strict compliance with the provisions of paragraph 2.1.8. Chapter 2 of Annex 2 of the 1979 International Convention on Maritime Search and Rescue, the Ukrainian Party organized the work of its search and rescue services in such a way as to be able to maximally quickly react to technological (*unintelligible*). However, due to the unlawful actions of the Russian Federation the opportunity for the Ukrainian Party to fully realize its assumed obligations, including the obligations assumed within the framework of the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea, has been lost. Thank you for your attention.

Mr Vark (48:50-56:10)

Ukraine, leaving (*unintelligible*), pays special attention to the marine problems in the system of providing adequate conditions for all types of activities in the Black Sea, especially in the Crimea waters. Serious measures for protection of underwater cultural heritage are especially relevant.

In the scientific records (*unintelligible*) of Ukraine 2,774 statutory objects are located in the Crimea.

Further recording of his speech (53:50 to 56:08) is missing.

Ms Zerkal (56:11-57:02)

Well, summing up the speeches of my colleagues, the Ukrainian delegation would like to call on the Russian Federation to bear the international legal responsibility for the internationally wrong acts mentioned above, to immediately take all the necessary and practically possible measures to stop such activity and to submit proper assurances and guarantees that such actions will not be repeated in the future. At that, the Ukrainian Party reserves the right to demand from the Russian Party a compensation of the damage for its actions violating the Conventional provisions. The Ukrainian Party also reserves the right to further amend or supplement the list of the claims concerning violations of the Convention by the Russian Federation. We propose to the Russian Party to express its position on the essence of the stated claims or we may proceed to the next issue.

V.Yu.Titushkin (57:07)

Thank you. We have carefully listened to the declaration of your delegation and have carefully recorded the information that was said. To a certain degree, we have heard some repeated statements which were contained in the earlier submitted notes by the Ukrainian Party. At the same time it seemed to us that there are many new points, possibly somewhere the wording was changed, possibly some new facts were added.

As a first reaction, I would like to note the following.

As I have already mentioned, we have agreed to participate in these consultations for discussion of the issues of interpretation and application of the United Nations Convention on the Law of the Sea.

The Russian Federation has been a party to this Convention since 1997. We regard this document as the fundamental international instrument of maintaining the rule of law in respect of activity in the World Ocean. Russia takes a responsible approach to its obligations under the Convention and takes measures in order that its sovereignty, sovereign rights and jurisdiction were exercised in full compliance with the provisions of the 1982 Convention.

Of course, we will carefully examine the Ukrainian Party's declaration in order to be able to pursue a meaningful discussion in respect of interpretation and application of the Convention. At the same time our preliminary impression is: the essence of everything that we have heard here possibly lies outside the sphere regulated by this Convention.

Let me explain this thesis. We get the impression that Ukraine is not against the procedure of exercising by the Russian Federation of its sovereignty, sovereign rights and jurisdiction in the waters adjacent the Crimean Peninsula but against the possibility of Russia exercising them in principle. Let us repeat in this connection that all these powers are effected by the Russian Federation as a coastal state and are effected based on international law as the consequence of the fact that the land territory adjacent to these sea areas is part of the Russian Federation. In these circumstances, we do not see any possibility to put in the framework of the said consultations the question of lawfulness of exercising by the Russian Federation of its sovereignty, sovereign rights and jurisdiction in the marine areas in question.

At the same time as I have already said we are ready to attentively, carefully study the Ukrainian Party's declarations on the issues of application and interpretation of the Convention that raise its concerns and we are ready to conduct our own work and have the possibility to fruitfully discuss with the Ukrainian Party all these issues in future.

In this regard we would be grateful for some explanations.

The Ukrainian Party has made a number of statements from which it is not always clear how they should be regarded.

In particular the issue of development of mineral resources deposits in the Black and Azov Seas shelf. The Ukrainian Party has submitted a lot of data referring to exploration and extraction of mineral resources. If I am not mistaken, there were mentioned the figures on the volume of extraction of gas, gas condensate and oil. If it is not difficult for you, could you provide this information to us in writing?

Also, for more concrete and correct assessment by the Russian Federation of this and other statements by Ukraine, we request you to point to those legal provisions on which Ukraine bases its assertion about violation by Russia of its obligations under the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea.

Second.

You have quite minutely stated the information on your own vision of the situation in the sphere of fishing. We will be also grateful if you send us this data in writing, We are ready to study it attentively and carefully. At the same time, we would ask you to clarify which provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea Russia is violating in this connection, from the point of view of Ukraine.

Third.

Construction of a bridge across the Kerch Strait.

And again, we have heard a very detailed declaration, however we did not hear any statements that could be regarded as a claim in respect of implementation of the United Nations Convention on the Law of the Sea in this connection, What violations of international law are meant here?

Fourth.

A number of issues, a whole range of issues related to protection of the environment in the sea waters of the Black Sea and Sea of Azov, the Kerch Strait, have been mentioned. A similar request to the Ukrainian Party - to provide if possible the information in writing. Please indicate the provisions of the 1982 UN Convention which have not been complied with, in your opinion.

And by way of conclusion, the same refers to the information on search and rescue in sea waters as well as to the issues of underwater cultural objects. We will be grateful to receive the information in writing. And at the same time we request to point out which provisions of the Convention of 1982 have been violated in the opinion of the Ukrainian Party in this case.

Thank you.

E.Zerkal (1:03:15)

We have dwelt on the majority of the questions listed by you in the preceding note correspondence. If our note correspondence and declarations made by my colleagues today are insufficient we will of course provide you all our claims in writing. It will be a logical continuation of our today's discussion. We believed that you would wish to engage in whatever discussion with us as regards application and interpretation of the Convention just now; still, I would like to say that the Ukrainian Party declares that all the claims stated within the framework of discussion, application and interpretation of the Convention relate to violating Ukraine's rights guaranteed by the United Nations Convention on the Law of the Sea, within the spheres established in compliance with international law. And the Ukrainian Party flatly refuses to discuss the issue of sovereignty over the Crimean Peninsula as the Russian Federation is not entitled to state that it is its territory. It is because a *bona fide* territorial dispute may not be a consequence of aggression against a sovereign state.

Proceeding from this, the Ukrainian Party declares that its claims are based on concrete violations in respect of sea waters guaranteed by the Convention and do not in any way relate to the sovereignty over the Crimean Peninsula. That is why the Ukrainian delegation calls on to focus on discussing the Ukrainian Party's claims and exchange of opinions on the dispute resolution mechanism.

V.Yu.Titushkin (1:05:13)

Thank you.

Perhaps I spoke somewhat sophisticatedly but in order to meaningfully discuss with the Ukrainian Party the issue of interpretation and application of the 1982 Convention in the context of the claims in our respect, we need maximally full information. I understand it has been presented by the Ukrainian Party but this information was presented for the first time. Only some parts of this information were contained in the notes. We have carefully studied all the note communications and I can say that the things said today exceed by manifold the volume of the information provided to us earlier. That is why let me repeat once again that we are ready to carefully and most attentively study this information if it is submitted to us by the Ukrainian Party, preferably in writing, and afterwards we will possibly mark the steps for further cooperation on this issue. Thank you.

E.Zerkal (1:06:20)

We will certainly submit the claims made by my colleagues today in writing. And that will be, as I have already said, the logical continuation of our discussion. At the same time I would like to say that we absolutely understand, that proceeding from the situation of continuing violations of the Convention by the Russian Federation further bilateral negotiations are not sufficient and effective mechanism to resolve the existing dispute. That is in our note of October 9, 2015 we expressed our position in respect of further development of the situation and the Ukrainian Party consequently believes that the dispute within the framework of this Convention must be resolved with the help of mandatory procedures envisaged by the Convention.

V.Yu.Titushkin (1:07:35)

Unfortunately, I have to disagree with you. The information that we have just heard - I will repeat it again - is very explicit, detailed, very extensive information. This information requires deep analysis. We are ready to conduct this most careful and detailed analysis involving all interested agencies. Only after studying this information it will be evidently possible to state if the subject of the dispute exists or not. If the subject of the dispute is covered by the 1982 Convention or not. And how substantiated are the links with the 1982 Convention regime which we heard in some declarations of the Ukrainian Party.

E.Zerkal (1:08:23)

We have heard your position and we believe that in this case it does not in any way affect our right to proceed from the fact that the dispute does exist, that the rights of Ukraine as a coastal state have been violated pursuant to the Convention on the Law of the Sea, and to use the mechanism that is envisaged within the framework of the Convention.

V.Yu.Titushkin (1:09:02)

Undoubtedly, we respect Ukraine's point of view. But we also request to respect the point of view of the Russian Federation on this issue. Each Party bases on what it believes to be true and correct. That is why in this case we must carefully analyze the information, and then we will submit to the Ukrainian Party our ideas as to our vision of the situation.

E.Zerkal (1:09:40)

If, as of the present moment, we have exchanged opinions regarding violations of application of the Convention, based on the fact that we have voiced our claims and are ready to

submit them in writing, if the Russian Party has no additional data or desire to discuss application of the Convention, then we may deem today's consultations finished.

V.Yu.Titushkin (1:10:49)

Thank you. We have exchanged opinions. I believe that we have heard the opinion of each of the parties, and that each of the parties has accurately recorded it. In this connection, the issue is raised as to how we will be proceeding with our further work, I mean not today but the nearest future, I would like to learn how the Ukrainian Party sees it.

E.Zerkal (1:11:21)

As I have already said, in our note of October 9 we expressed our Party's opinion that, as we believe, the dispute within the framework of this Convention must be resolved with the help of mandatory procedures and, taking into consideration the reservations and declarations made by the Russian Federation when signing and ratifying the Convention, the Ukrainian Party believes that the proper mechanism is an arbitration tribunal formed in accordance with Annex VII to the Convention.

V.Yu.Titushkin (1:13:25)

In view of the position expressed by the Ukrainian Party we hope that the information will be submitted to us, grateful for the promises you have made, and, as you have mentioned now how the Ukrainian Party sees further development of the events in this connection, we would be grateful if you inform us officially of the Ukrainian Party's view as to how these issues must be resolved in the future.

E.Zerkal (1:14:01)

Certainly, we will be acting based on the Conventional requirements and within the framework envisaged by the Convention. In this respect, I would like to say that we absolutely support the Declaration made on June 25 of this year jointly by the Russian Federation and the People's Republic of China in which the Russian Federation and the People's Republic of China confirmed the principle of peaceful settlement of disputes and expressed their firm conviction that the state is obliged to settle disputes with the help of means and mechanisms for settlement of disputes agreed between them, and that all means for settling disputes must serve the purpose of settling disputes in a peaceful way in compliance with application of international law,

therefore leading to lessening tension and developing peaceful cooperation between the parties of the dispute. Thank you.

V.Yu.Titushkin (1:15:00)

I think I can subscribe to the words which you have just said, the more so that some of the people present here as members of the Russian delegation took part in drawing up this Declaration. At the same time, as there were some assertions referring to sovereignty in respect of Crimea in your recent statement, I must make the following statement.

We understood the Ukrainian Party in such a way that Ukraine believes that the Russian Federation is not entitled to exercise its sovereignty, sovereign rules and jurisdiction in the sea areas adjacent to the Crimean Peninsula, as it does not have such sovereignty, sovereign rights and jurisdiction over these sea areas, basing on the fact that it allegedly does not have sovereignty over the Crimean Peninsula. It is well known, however, that in the international marine law there is the principle that the status of sea areas follows the status of the land. Therefore we believe that in reality the Ukrainian Party's claims refer to part of the land territory of the Russian Federation and proceeding from the same we are building our position on these consultations.

E.Zerkal (1:16:35)

I think we will not interpret our respective points of view, and that is why I want to say once again that all the claims stated by the Ukrainian Party are concerned with violation of Ukraine's rights guaranteed by the UN Convention of the Law of the Sea within the limits of the sea norms determined in compliance with international law.

V.Yu.Titushkin (1:17:19)

We have heard your statement. I think we can agree about the time, venue and procedure of further exchange of opinions via diplomatic channels. We are ready to submit our proposals as soon as we receive the materials which the Ukrainian Party has kindly agreed to provide us.

E.Zerkal (1:17:54)

Certainly, we will perform all our obligations and provide you the information in writing. And I hope that we will be acting quickly enough (because it is actually in our interests) in order

to establish the rights and restore our sovereign rights over the shelf and over all our sea waters within the sea areas. That is why I think that we will hear from each other soon. Thank you once again.

V.Yu.Titushkin

Thank you. Good-bye (1:18:39).